

Геннадий Верин

Гладиатор

Посвящается моему лучшему
другу. Псу по кличке
Гладиатор...

Геннадий Анатольевич Верин Гладиатор. Посвящается моему лучшему другу. Псу по кличке Гладиатор...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22815456

ISBN 9785447489977

Аннотация

Зачем, почему, за какие такие заслуги нам, людям, в минуты слабости предающим друзей, родных, иногда даже родину, дарована такая дружба, такая преданная собачья дружба этих животных? Может быть, для того, чтобы мы учились у них? А может быть, для того, чтобы мы знали, как нужно ценить дружбу. Как нужно ценить ее по-настоящему?

Гладиатор
Посвящается моему
лучшему другу. Псу по
кличке Гладиатор...
Геннадий
Анатольевич Верин

© Геннадий Анатольевич Верин, 2017

ISBN 978-5-4474-8997-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Шкет, держи язык за зубами, – шепнул мне отец, когда в первый раз привел меня во двор к цыгану по имени Мануш. – Не сцы, пацан! – он улыбнулся и подмигнул мне.

Мы пробирались к тайному месту сквозь лабиринт глиняных сараев, высоких деревянных построек по узким и сумрачным проходам, между стен с истертой до коричневой глины известкой. Мне было тяжело дышать. Теплый бескислородный воздух был настолько пропитан липким запахом конского навоза, что я задыхался.

Отец шел впереди, а рядом с ним, прижимаясь к ноге, на поводке и в наморднике передвигал лапы наш пес – Гладиатор. Я же, боясь отстать и потеряться, ошарашенный необъяснимым страхом, наступая отцу на пятки, плелся следом.

Когда мой лоб воткнулся в спину отца, я с волнением понял – мы пришли.

Толстая дверь, обитая с внутренней стороны излохмаченным матрацем, открылась, и мне в уши хлынул поток людского галдежа, беспощадного рыка и беспомощного визга собак. Сарай был наполнен удушливым, едким табачным дымом вперемешку с запахом собак и лошадей. Увидеть и разобраться в полусумраке, что происходит внутри, было не возможно.

– Подожди, сынок, тут, – сказал отец, перекрикивая шум голосов. Он больно подхватил меня под руки и поставил на толстую деревянную балку, тянущуюся вдоль всей стены сарая, а сам вместе с Гладиатором растворился в массе серых человеческих фигур.

Уцепившись обеими руками за подпирающий крышу толстенный столб, я осмотрелся вокруг и с восторженным любопытством устремил свой взгляд в центр сарая и обалдел. С высоты мне открылось ошеломляющее зрелище, никогда ранее не виданное мной. В желтом круге света ламп, свисающих с потолка на тонких перекрученных электрических проводах, на импровизированной арене, в клубах пыли бились насмерть два огромных пса неизвестной мне породы.

Накал беспощадной звериной схватки передавался толпе, и толпа отвечала ему демоническим экстазом и, казалось, сходила с ума. Грубый мат, захлебывающийся рык псов с пеной у рта, выпученные глаза собак, ор мужиков – вот что я запомнил в тот миг. Это потрясающее событие на всю жизнь заклеилось в моем сердце.

Одноухая, здоровенная рыжая псина, с глубокими шрамами на огромной прямоугольной голове, с изогнутым телом на длинных и мощных, словно лосиных ногах, рвала черного мохнатого коротконового пса со смешной кличкой Окур-ок. Рыжий, схватив зубами коротконового за холку, мотал его в разные стороны так, словно это была грязная половая тряпка. Ключья шерсти вперемешку с пылью летели в столбах света к потолку и, казалось, еще мгновение и Окур-ок будет растерзан на куски. Но странно дело, проходили секунды, а куски от коротконового не разлетались, а напротив, измотанный Рыжий, издавая хрип, путался в собственных лапах и выдыхался. И вот мгновение и Рыжий уже свалился на спину, а мохнатый дьявол мертвой хваткой уцепился ему в глотку. Пролетела секунда, и предсмертный взвизг Рыжего ввел в ступор людей.

– Сука, вставай! – разрушая образовавшуюся тишину, завопил с кепкой на затылке пузатый мужик. Что ты разле-гся!? Вставай!! – Но Рыжий не встал. Пузатый мужик рухнул на колени перед мертвым псом и закрыл ладонями свое ли-цо.

Окурка с трудом оторвали от жертвы, а он, словно в досаде, задыхаясь, рыча и фыркая кровавой слюнной, рвался обратно в бой.

– Ну-ну, хватит! – успокаивал Окурка хозяин по прозвищу Свистун (откуда у него была такое прозвище, я не знаю). – Молодчина! Эх ты, молодчина, мой! – трепал Свистун пса за морду, а пес не обращал внимания на похвалы, воротил, запачканную кровью, клыкастую пасть в сторону Рыжего.

Толпа все свое внимание теперь переключила на победителя; и слышались только мужское расхваливание и отмечались уникальные качества Окурка. Никому уже не было дела до пузатого мужика и его растерзанной собаки.

Я еще некоторое время понаблюдал за тем, как пузатый мужик вытер глаза, отдал скрученные в трубочку деньги Свистуну и выволок мертвого пса из сарая.

Увлеченный боем собак и гибелью одной из них, я упустил из виду родное лицо и с волнением искал его среди чужих лиц. И вот, наконец, я увидел отца. Он стоял возле Мануша и о чем-то с ним говорил. Цыган тыкал моему отцу в грудь, сжатой в кулак пачкой денег, а отец молча слушал и одергивал за поводок Гладиатора; хотя тот стоял спокойно, опустив голову вниз. Гладиатор бросал короткие взгляды на Мануша и в любой момент был готов по первому приказу уцепиться ему в руку, несмотря на то, что был в наморднике.

О чем они говорили, я не мог уловить: расстояние и шум не позволили мне разобрать их слов.

И вдруг, я услышал это страшное слово: Алабай! После чего мои колени непроизвольно ослабли.

– Алабай! – сказал кто-то из толпы. – Алабай!! – присоединился хор голосов. – Алабай! – головы мужиков завертелись в разные стороны, словно в тесной давке ищущие дверь для выхода. Я же, чуть не свалившись с бревна, решил спуститься вниз и подобраться к отцу. Мне стало невыносимо страшно оставаться одному в неведении. С огромным трудом мне удалось протиснуться поближе, и я услышать их разговор:

– Тутэ ловЭнги, ром (у тебя нет денег)! Авадэ датЫ (иди отсюда)! Джа-джа! Я тебя прошу – мэ тут мангАв! – кричал цыган отцу, а я тарашил глаза на его золотые зубы.

– Гладиатор победит, – ответил спокойно отец.

– Ты что – дурак? – рассмеялся цыган. – Алабай твоего пса сожрет и не подавиться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.